

___Jaeger-LeCoultre
High Jewellery 101
Feuille

___Лауреат премии
Glory to the Filmmaker
Дэвид Кроненберг
на торжественном
вечере в Венеции

___Большая выставка
Jaeger-LeCoultre
проходила в дни
фестиваля в венеци-
анском Арсенале

___Jaeger-LeCoultre
High Jewellery 101
Feuille

___Лауреат премии
Glory to the Filmmaker
Чжан Имоу

за режиссуру, глава жюри отдал высшие награды никому тогда не известным бельгийским братьям Дарденнам за фильм «Розетта» и французу Брюно Дюмону за картину «Человечность». Тем самым Кроненберг подвел черту под постмодернистским кинематографом конца XX века (включая свой собственный) и открыл дорогу новому кино XXI века. Не зря Мартин Скорсезе как-то сказал, что очень хотел бы знать, что происходит в голове у человека по имени Кроненберг.

Другой венецианский лауреат Glory to the Filmmaker Чжан Имоу появился в мировом кинопространстве тридцать лет назад — когда победителем Берлинского фестиваля 1988 года стал снятый им киноэпос «Красный гаолян». Сохраняя остатки идеологической схемы, тот незабываемый фильм был упакован в остросовременный дизайн. С тех пор красно-сине-желтый спектр японской пленки Fuji, дух мелодраматической притчи и прекрасное лицо актрисы Гун Ли стали в совокупности фирменным знаком «красоты по-китайски» и нового китайского кино.

Чжан Имоу нашел юную, никому не известную Гун Ли среди выпускниц театрального училища. Из десятков претенденток на роль в фильме «Красный гаолян» он выбрал двух — одинаково талантливых и красивых. Целую ночь режиссер гулял с обеими девушками по городу, не в силах сделать выбор — тогда было решено бросить жребий-монетку. Счастье улыбнулось Гун Ли, ставшей с тех пор международной звездой. Долгое время она была подругой Имоу, а когда ушла от него к сингапурскому продюсеру, это было воспринято чуть ли не как катастрофа национальной киноиндустрии.

Но пройдя через творческий кризис, расставание с Гун Ли и с поэтическим кино, через первые, довольно неуклюжие попытки популярных комедий, Имоу вновь обрел себя в постановочных фильмах, где поэзия и красочность сочетаются со спецэффектами и коммерческими задачами. «Герой», «Дом летающих кинжалов» и показанная в Венеции «Тень» — эти дорогостоящие историко-фантазийные блокбастеры заставили говорить о новом Имоу. Его гений оценили и изощренные эстеты, и широкая публика. Премия была вручена Чжану Имоу 6 сентября 2018 года в Sala Grande (Palazzo del Cinema) как раз накануне мировой премьеры его «Тени».

Но Reverso со львом вовсе не были исчерпаны венецианские премьеры Jaeger-LeCoultre. Тот же Дэвид Кроненберг был замечен с другими часами на запястье: 50-летие празднует не менее знаменитая модель для ныряльщиков Polaris Memovox, и режиссер не отказал себе в удовольствии пройтись в новых часах Jaeger-LeCoultre Polaris Date. Самых близких к исходной модели, вышедшей в 1968-м году, когда будущий лауреат только задумывал свой первый студенческий фильм «Стерео».

Ну а актрисы предпочли показаться в новых часах на основе «калибра 101» — созданного в 1929 году и до сих пор остающегося самым маленьким часовым механизмом на свете. Сейчас он все чаще оживляет ювелирные линии марки. В этом году в Венеции были представлены покрытые алмазным паве Joaillerie 101 Reine и Joaillerie 101 Feuille. В них вышли на красную дорожку актриса, телеведущая и модель Шарлотта ле Бон и актриса и манекенщица Габриэлла Уайлд. Конечно, без них не могла показаться и новая предводительница швейцарцев, недавно назначенная главой Jaeger-LeCoultre Катрин Ренье.

Андрей Плахов, Алексей Тарханов